

существенным для их характеристики, является вопрос о том, за счет каких слоев они пополнялись и как они переходили из одного сословия или группы в другое. До недавнего времени исследователи преимущественно суммировали имевшие место факты такого перехода. В настоящее время значительно важнее проследить тенденции в их временном развитии, как это уже во многом сделано, например в отношении колоната. Существенным шагом в этом направлении применительно уже к V в. явились исследования Ж. Дагрона о так называемом городском монашестве. Увеличение числа городских монастырей предстает в работах Ж. Дагрона как своего рода особенность именно этого столетия, получившая массовое распространение в VI в.²⁶ Вообще сама проблема необычайного по сравнению с Западной Римской империей роста в Византии V—VI вв. монашества и духовенства — клира (его численность в VI в. достигла $\frac{1}{10}$, а иногда и $\frac{1}{4}$ населения городов) должна рассматриваться в общей связи с особенностями динамики социальной структуры ранневизантийского общества.

Как справедливо отметил А. Пападакис²⁷, до сих пор еще не в полной мере оценен тот факт, что едва ли не до самого конца ранневизантийского периода была характерна тяга не столько к вступлению в монастыри, сколько к ведению «монашеского образа жизни», в сильной степени индивидуальному, который, как убедительно показывает житийная литература, обеспечивался собственным и очень часто достаточно высокопрофессиональным трудом.

Заслуживают более внимательного рассмотрения этапы и социальные основы развертывания массового перехода части плебеев, как и куриалов, в клир. В целом изменения в положении и соотношении социальных сословий и групп в городе нуждаются в тщательном изучении и оценке именно потому, что в ранневизантийский период не наблюдается сокращения общей численности городского населения и резких колебаний в ней. Скорее, наоборот, проявлялась обратная тенденция: убыль городского населения в результате войн и эпидемий быстро восполнялась за счет притока сельского.

Это лишь один из примеров, показывающих важность выявления и оценки того, когда, по каким причинам и по преимуществу в какие социальные сословия и группы массово переходили представители тех или иных категорий населения, какова была динамика этого процесса.

Формальное, изолированное и фрагментарное рассмотрение эволюции различных социальных сословий и групп, достаточно характерное и для современной зарубежной историографии, справедливо подвергается критике как мешающее дальнейшему углублению исследований²⁸. Для оценки динамики сословий, имевшей место в реальности, необходимо рассматривать их развитие взаимосвязанно, в целостности и взаимовлиянии²⁹.

Подход к изучению сословий и групп как бы изнутри, с учетом всей совокупности их связей и интересов представляется тем более важным, что достаточно традиционным (возможно, это обусловливается самим характером законодательного материала) было рассмотрение развития социальных сословий и групп только как результата осуществления государственной политики. Социальное сословие выступало при этом лишь

²⁶ *Dagron G.* Les moines de la ville: le monachisme à Constantinople jusqu'au concile de Chalcédoine (451) // *TM.* 1970. T. 4. P. 229—276.

²⁷ *Papadakis A.* The Byzantine Monasticism Reconsidered // *BS.* 1986. Vol. XLVII; *Alivisatos H. S.* Die kirchliche Gesetzgebung des Kaiser Justinian I. B., 1913. S. 110. «Если Юстиниан так много уделял заботы клиру, то можно полагать, что государство было нужнее больше государству, чем церкви».

²⁸ См., например: *Чекалова А. А.* Константинополь в VI в. С. 31—32

²⁹ Там же. С. 32.